

19 августа 1958 г., № 193 (653)

НА ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ

УБЕДИТЕЛЬНО И ПРАВДИВО

Астраханский драматический театр имени С. М. Кирова

Завершив летний гастрольный сезон, закончил свои выступления в Москве Астраханский драматический театр имени С. М. Кирова. Впервые выехав в столицу, театр отобрал для показа московскому зрителю пять своих работ последнего времени: «Горячее сердце» А. Островского, «Последние» М. Горького, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Веселка» М. Зарудного, «Походный марш» А. Галича.

Лучшие спектакли театра — «Горячее сердце», «Оптимистическая трагедия» — с успехом прошли на московской сцене. При всем различии им свойственна одна особенность — богатство красок, броскость и острота сценического рисунка. Особенно полно проявились эти качества в спектакле «Горячее сердце», поставленном главным режиссером театра М. Ваховским. «Темное царство», глубоко раскрытое Островским в его замечательной пьесе, нашло в астраханском театре блестящих истолкователей. Резко, с размахом, как бы подавая образ крупным планом, играет Н. Куличенко, правдиво показывая зрителю матерого стяжателя и взяточника Градобоева. Под стать Градобоеву и Хлынов в исполнении А. Теплова. Безудержное и дикое озорство богача точно осмыслено актером, как результат ничем не ограниченной власти денег, никем не сдерживаемого самодурства. Смешные и нелепые фигуры Градобоева и Хлынова предстают страшными в своем бесчеловечии.

В таком верном истолковании образов большая заслуга исполнителей и режиссера.

Однако в произведении Островского важно не только разоблачение «градобоевщины» и «хлыновщины», но и утверждение красоты и силы большой, настоящей любви, прославление «горячего сердца». К сожалению, эта утверждающая линия пьесы не нашла пока еще такого же глубокого воплощения, как линия разоблачительная. Играющая Парашу молодая актриса Н. Абашина в целом верно ведет свою роль, но нередко ее исполнению не хватает широкого и вольного дыхания, порой несколько искусственно звучат в ее устах подчеркнута «песенные», певучие интонации.

С успехом прошла на московской сцене «Оптимистическая трагедия», поставленная М. Ваховским. В спектакле много интересного, по-настоящему волнующего и увлекающего зрителя.

Центральная роль пьесы — Комиссар — сыграна А. Келлер горячо и искренне. И если не все сцены пока еще в одинаковой мере удалась молодой актрисе, то в целом рисунок роли свидетельствует о правильном понимании исполнительницей замысла драматурга. Она убедительно и правдиво показывает, как верность великой Коммунистической партии, борьба за ее идеи делают сильной и непобедимой хрупкую и слабую на вид женщину.

Сила Комиссара в том, что он не одинок, что его поддерживают люди, которых он спланирует, организует, воспитывает. Различны эти люди, но не все они получили до конца убедительное воплощение в спектакле астраханцев. И если Н. Вакуров, играющий Алексея, глубоко и впечатляюще показы-

вает путь молодого матроса от анархического своеволия к признанию правды Коммунистической партии, то Н. Куличенко, выступающий в роли Вайнонена, Н. Гайдашев, играющий Командира корабля, создают бледные, невыразительные образы. С большой разоблачительной силой

воплощает Л. Риттер образ Вожака анархистов — сильного, жестокого, бесчеловечного врага. Остро играет Сяплого А. Теплов, показывая низменную сущность этого «сторонника анархизма». Запоминаются и другие фигуры вражеского лагеря, как, например, Главарь пополнения анархистов, выразительно сыгранный А. Брусиным.

В «Оптимистической трагедии» снова проявилось пристрастие театра к резкой яркости красок при меньшем внимании к глубокому психологическому раскрытию образов. Сказалась эта особенность, думается нам, и в спектакле «Последние». Здесь над всем доминирует жестокий лицемерный Иван Коломийцев, интересно сыгранный Л. Риттером. Образы жены Коломийцева Софьи (О. Торкачева), его брата Якова (А. Бородин), требующие более углубленного психологического раскрытия, как и образ Соколовой (Н. Осипова), удались в значительно меньшей степени.

Острота и яркость сценического рисунка, свойственные ведущим актерам астраханского театра Н. Куличенко, Л. Риттеру, А. Теплову, в их лучших ролях привлекают зрителя. Однако иногда это приводит и к неожиданным результатам. Играя в спектакле «Веселка» роль колхозного счетовода Рынди, Н. Куличенко так переигрывает, что сам герой начинает казаться в известной мере условным, выпадающим из спектакля, большинство образов которого решено реалистически убедительно.

Среди спектаклей астраханского театра, порою неровных, кое в чем спорных, но почти всегда интересных, лишь один представляется нам малоудачным — это «Походный марш», поставленный Л. Рудником и сыгранный в основном силами молодежи театра. В спектакле занято немало одаренных актеров, но превращение драматической поэмы Галича чуть ли не в бытовую пьесу не могло не привести к отрицательным результатам. Спектакль получился тяжелым, растянутым, приземленным, ему явно не хватает той романтической окрыленности, которая так характерна для пьесы А. Галича. Именно поэтому, несмотря на отдельные, интересно сыгранные роли, «Походный марш» мало радует зрителя.

Разумеется, в работе каждого творческого коллектива могут быть успехи и неудачи. Но случай с «Походным маршем», думается нам, отразил некоторые особенности, присущие сегодня астраханскому театру. Обладающий рядом талантливых актеров, опытной режиссурой, театр далеко не всегда использует в полную меру свои возможности. Пристрастие к сочным, бытовым, порой подчеркнута резким краскам, характерное для лучших актерских работ театра, вполне закономерно и оправданно, но не слишком ли ограничивает себя этим коллектив? Не пора ли театру решительнее обратиться и к высокой романтике, и к проникновенной лирике, которых ему, если судить по гастрольным спектаклям, недостает.

В. АФАНАСЬЕВ.